К тиражу крестьянского займа в Саратове

На рисунке вверху—пароход „Герцен". на котором происходит розыгрыш крестьянского займа.
Внизу группа представителей от крестьян на палубе „Герцена", присутствующих при розыгрыше.

С пароходом „Герцен"

Как только причаливает пароход «Герцен» к пристани, как только начинают спускаться по трапу крестьяне, они останавливаются у двух ящиков с восковыми человечками. В одном—человечки изображают «старый режим», наживающийся на царских займам. В другом—разыгрывается советский заем, возвращающий деньги в рабоче-крестьянскую казну и дающий выигрыши рабочим, крестьянам,—трудящимся.

В последнем—основной смысл советских займов, в частности крестьянского. Но если это так, то трудящимися, в особенности крестьянством, далеко еще не в полной мере осознано значение займа. Популяризовать его идею, показать наглядно крестьянам, что такое тираж крестьянского займа,—главная цель «Герцена». Для достижения ее «Герцен» имеет в своем распоряжении не только активных ответственных агитаторов — наркомфиновцев, но и целый ряд методов художественного воздействия. Здесь и живая газета «Синяя Блуза», и концертные выступления, и кино-фильмы, и оркестр, медным звуком труб созывающий крестьян.

Конечно, еще не время подводить итоги тому, в какой степени выполнена «Герценом» его задача—пока им проделана еще меньшая часть пути. Но уже теперь можно с уверенностью сказать, что широкие слои крестьянского населения получили наглядное представление как о тех выгодах, которые извлекает из займов государство, так и о выгодах, получаемых крестьянством: в тех местностях, мимо которых прошел «Герцен», заметно увеличение спроса на облигации крестьянского займа. По мере продвижения парохода происходят также покупки облигаций. Но пароход не стремится особенно форсировать ход продажи облигаций непосредственно во время движения—ведь он стремится к глубокому осознанию крестьянством, что в его интересах вкладывать в покупку облигаций не случайно завалявшийся рубль, а каждую свободную копейку. Дешевизна облигаций займа вполне соответствует именно такому подходу к покупке его со стороны крестьян.

Но пароход оказывает деревне и другую крупную услугу: он везет представителей госстраха, налогового управления Наркомфина и др. ведомств, дающих крестьянам подробнейшие справки по всем интересующим их вопросам. Столы справок постоянно осаждаются крестьянами, каждый из которых встречает самое внимательное к себе отношение.

Этой работе способствует распространение дешевой крестьянской литературы.

Все это—только сухое перечисление «фактов». Само собой разумеется, что след, оставляемый по пути движения «Герцена», гораздо глубже. Но полностью охарактеризовать его можно будет только по окончании всего рейса, намеченного пароходом.

Следующий с пароходом.

„Герцен" в пути

„Плавучая агитация",—

так по крайней мере некоторые крестьяне определили идущий вниз по Волге 4-м тиражем крестьянского займа пароход «Герцен».

Пароход начал свою работу в Нижнем-Новгороде. Там, где сейчас широко развертывается советское торжище—Нижегородская ярмарка, впервые завертелись колеса «тиражной машины». Не в зале театра, на виду у маленькой кучки людей, а в присутствии массы рабочих и крестьян, живо и своевременно реагирующей на кампанию по тиражу государственного крестьянского займа. Пароход «Герцен» плывет по Волге уже десятый день. За 10 дней пароход сделал 5 остановок. Остановки были в Сормове, Бармино, Юрьино, Козьмодемьянск и в других наиболее крупных местах на протяжении от Нижнего до Казани.

На всех остановках были проведены митинги, на которых выступали представители НКФ с докладами о нашем народном хозяйстве, о его восстановлении, о кредите, займах, твердом рубле и т. д. На многих митингах с ответными речами выступали крестьяне, приветствующие крестьянский заем и его продвижение в деревню.

Рабочее „ура" „Герцену".

В Ульяновске, по словами представителей НКФ, прибывших в Саратов, поздно вечером, когда тираж уже кончался, у борта «Герцена» раздалось могучее ура. Это прибыли на пароходе местного сообщения рабочие патронного завода, прямо с работ, закопченные, усталые, но жаждущие посмотреть на все, что творится на пароходе Герцен.

Расскажи все...

Посетители парохода «Герцен»—не случайные обыватели, пришедшие «поглазеть». Каждому крестьянину и рабочему, по его настоятельной просьбе «покажи все», приходится все показывать и раз'яснять. Помимо интересной процедуры с тиражем, на пароходе имеется выставка старых царских монет, советских денег, масса литературы госиздата, «Новой Деревни» и т. д. Имеются консультационные столы, дающие раз'яснения по всем вопросам финансовой политики советского правительства.

„Герцен" идет в Саратов.

Забегая в попутные села, «Герцен» направляется в Саратов и 7 утром будет у пристани.

Надо полагать что интерес рабочих и крестьян Саратовской губернии будет не меньше, чем он был в других пунктах, посещенных «Герценом».

Б. Найхин.

Тиражем к деревне

Всю дорогу от Нижнего вниз по реке навстречу «Герцену» с музыкой и флагами выходили города и села.

И когда тиражный пароход пришвартовался к пристани Сентер-Бурринчи (Мариинский посад), Чувашской республики, на палубу «Герцена» тоже хлынули крестьянские толпы.

Идут с веселой серьезностью, зазывая с собой всех отставших.

— Бабка, чего на пароход нейдешь.

— Старая я.

— Иди, иди. Чего здесь увидашь, того на том свете за красненькую не покажут.

— Но пустят меня. Петух у меня на руках.

— Лезь. Всех пускают. Пропустите, гражданин, девицу с петушком.

Шестидесятилетняя «девица» переходит сходни под дружный смех толпы.

Уж полно в тиражном зале, тесно заставлена людьми выставка Наркомфина, а знамена и толпы все еще стекаются к пристани.

Заседание открывается.

— Прошу представителя РКИ снять печати с тиражной машины. Начальника караула прошу снять караул. Зал прошу выделить двух ребят для выпимания номеров из колес.

Ребята сначала смущаются. Их подталкивают.

— Поди, поди. Мамке потом расскажешь, как сам выигрыш производил.

У столика, где продажа облигаций, затеваются длинные речи.

— Ну, есть у меня эти 94 копейки с четвертью. Ну, купил я облигацию. А дальше что?

— А дальше что,—горячится чуваш, облигацию уже купивший.—Время проводишь. Не говорили тебе разве. За 94 купил—за рубль в налог отдашь.

— Пять копеек проценту в год.

— Был-б деньги, а купить пустяк. Можно купить.

— В зал иди, номера слушай. Случайно и выиграешь.

Деревня времени не теряет. С тиража—на выставку.

— Вот он где, желтячек. Червонец—золотой.

— Что в нем, в золотом. Он под стекло заперт.

— До поры, до времени. Скоро в оборот двинется.

К столу, где бесплатно дают справки по сберегательным кассам, подходит молодая еще женщина.

— Если деньги на книжку положу, можно так сделать, чтоб муж не узнал?

— Никто знать не узнает. Вкладчику обеспечивается полнейшая тайна.

И чувашка обрадованно говорит:

— То-то. Муж у меня пьяница. Копейки от него в доме не спрячешь. Так я на книжку.

Представитель госстраха тесно обложен людьми. Меж взрослыми топчется и паренек лет 13, не больше.

Все хочет спросить что то, не решается. Наконец, наклонившись к уху госстраховца, шопотом почти говорит:

— Лошадь на 10 рублей заштрафовать можно?

— На десять нельзя, на 25 можно. В год полтора рубля стоит страховка.

Паренек, видно старший в семье, долго еще расспрашивает как страховать, куда ходить и прочее.

Работа на «Герцене» кипит. Отдых в нем только во время коротких переходов.

В зале продолжается тираж и тут же даются все об'яснения о займе.

Шумят колеса и один за другим выходят номера облигаций.

— Выиграл номер 947.706, возглашает председатель.

— 947.706,—повторяет представитель инспекции.

Третьим медленно и важно читает номер представитель от местных крестьян.

— Девять сорок семь тысяч семьсот шесть.

В зале движение. Кое-кто смотрит на облигации.

— Повезет—хорошо. Выиграю. А не выиграю—все одно польза моя прямая.

К пристани подходят новые шеренги крестьян. Советская власть, обернувшись к деревне лицом, обернулась к ней и тиражем.

Нас не победили ни ружьем, ни танком,—нас не одолеют и иностранным банком.

Тираж и его посетители

Пароход «Герцен» с IV тиражем выигрышей крестьянского займа плывет по Волге уже 10 й день.

Мы начали свою работу в Нижнем-Новгороде. Там в первый раз завертелись остекленные колеса тиражной машины.

Теперь мы в маленьком городе—полудеревне, Ульяновской губернии, Сенгилее.

За десять дней «Герцен» сделал пятнадцать остановок. Он проводил свою работу в больших и малых селах и в больших и малых городах.

За это время можно было узнать тиражную публику, своих посетителей—и «Герцен» узнал их.

Прежде всего это трудящиеся и только трудящиеся.

Только крестьяне, только рабочий и служащий (служащий по настоящему) люд.

Ни одной скучающей барышни, ни одного лодыря, ни одного торговца.

Им такие вещи, как тираж выигрышей крестьянского займа, чужды.

Этим они помогают нам работать. Их посещения перегрузили бы и без того загруженный посетителями пароход, они сделались бы нашим балансом, помехой в нашей работе.

К счастью, мы не для них. К счастью, они не для нас: «Герцен» для трудящихся.

И трудящиеся были на «Герцене» в количестве, превосходящем все ожидания.

Всюду, где только «Герцен» ни останавливался, его принимали тепло и серьезно.

Начну с детей, деревенских белоголовых детишек.

Это маленькие, но совершенно советские люди.

Не потому только советские, что некоторые из них читали какую-нибудь газету или политграмотную книжку.

Многие не читали и просто потому, что не могут читать.

Но это маленькие большевики.

Они родились и выросли при советской власти.

Все остальное для них уже чистая история.

Восьмилетний малыш смотрел на пароходной выставке Наркомфина царские монеты. Он выразился про них так:

— Это древние деньги.

Для него это древность, ибо, он—малыш советский с ног до головы, даже если его родители до сих пор сожалеют «о добром старом времени».

Взрослые крестьяне идут на тираж не из зрелищного чувства, не из желания посмотреть то, чего на селе никогда не было.

И в Шиловке, и в Сенгилее люди отрывались от работы и теснились у входа, чтобы попасть на тираж.

Этого не сделают их желания просто провести время.

У каждого из посетителей, кроме пытливого ознакомления с розыгрышем, есть еще и по самому займу десятки вопросов.

При ознакомлении с условиями займа, выгоды его (5 проц. доходу в год, возможность в момент выпуска купить рублевую облигацию за 87 коп., возможность три раза в год выиграть и, наконец, возможность погашения облигациями сельхозналога) быстро учитываются.

Митинг в деревне у парохода.

И уже для многих крестьян покупка облигаций не составляет предмета размышлений.

Если есть сбереженные деньги, то такой крестьянин в заем их вложит и вкладывает.

А это и есть цель плавающего по Волге тиража.

Показать крестьянину, как выгоден и необходим для него заем.

Н.

Успех наших внутренних займов укрепит союз между рабочим классом и крестьянством.

Как производится тираж крестьянского займа

Тираж производит особая комиссия, именуемая „тиражной комиссией", в состав которой входят представители Наркомфинов СССР и БССР, рабоче-крестьянской инспекции, народного комиссариата земледелия, госбанка, профсоюза работников, крестьянской общественной взаимопомощи, сельскохозяйственной и потребительской кооперации, всекобанка и проч.

В начале первого дня тиража тиражная комиссия публично производит проверку тиражных билетов, изготовленных госзнаком, их свертывание, вложение в патроны и затем в колеса тиражной электро-машины (урны), после чего начинается самый розыгрыш.

Электрическая тиражная машина состоит из 8-ми вращающихся колес-урн. В эти колеса вкладываются билеты: в одно из них вкладывается 50 билетов с номерами от 1 до 10, соответственно 10 сериям, по пяти билетов каждого номера, в остальные 7 колес вкладываются: в первые—25 билетов с номерами от 0 до 4, а в прочие шесть колес—по 50 билетов с номерами от 0 до 9 в каждое.

На каждом колесе-урне имеются надписи: „миллионы", „сотни тысяч", „десятки тысяч", „тысячи", „сотни", „десятки", „единицы" и „серии". Цифры 25 билетов, вложенных в колесо с надписью „миллионы", означают число миллионов номера выигрышей облигации, цифры билетов, вложенных в колесо с надписью «сотни тысяч», означают число сотен тысяч выигрышей облигации и т. д. Цифры же билетов, вложенных в колесо с надписью „серия", означают номера серий выигрышей облигации.

Перед розыгрышем каждого выигрыша колесо тиражной машины приводится в движение включением электрического тока, после чего дети в возрасте до 9 лет вынимают из каждого колеса по одному патрону с билетом, который передается членам тиражной комиссии. Последние вынимают из патронов билеты, вкладывают их в особую раму таким образом, что билеты с цифрами, обозначающими миллионы, сотни тысяч, десятки тысяч, тысячи, сотни, десятки и единицы номера выигравшей облигации оказываются в соответствующих гнездах рамки. Образовавшееся из этих цифр семизначное число обозначает номер выигравшей облигации. Этот номер оглашается председателем.

Где остановится „Герцен"

Пароход «Герцен», на котором едет комиссия по 4 му тиражу крестьянского займа, прибудет в пятницу, 7 го августа, в 8 часов утра и остановится у санитарной пристани, близ Бабушкина взвоза.

Комиссия откроет свою работу с 9 ч. утра.

Маршрут агитпарохода „Герцен"

Маршрут агитпарохода тиражной комиссии НКФ „Герцен" по Саратовской губернии ГИКом утвержден в следующем порядке: Вольск—Воскресенское—Саратов—Увек—Камышин—Антиповка.

К встрече парохода „Герцен"

5 августа состоялось заседание президиума Саратовского губернского исполнительного комитета, на котором обсуждался вопрос о мероприятиях по реализации крестьянского выигрышного займа и кампании в связи с прибытием тиражной комиссии НКФ СССР на пароходе „Герцен".

На заседании присутствовал представитель НКФ т. Булгаков.

Совещание по этому вопросу вынесло постановление: предложить всем УИК ВПК и советским учреждениям губернии оказывать всяческое содействие тиражной комиссии.

Предложить ГФО в день прибытия парохода, 7-го августа, организовать митинг с привлечением советских, профессиональных, партийных организаций и трудящихся г. Саратова, на тему: „Финансовая самооборона СССР и роль внутреннего государственного кредита".

Урожай. Хлебные цены—Заготовки

Завоз промтоваров в губернию

Потребности губернии в тканях обеспечиваются полностью

Возвратился из Москвы зам. зав. губвнуторга т. Жуков, выезжавший в Москву для разрешения в центре ряда неотложных вопросов, связанных с реализацией урожая. В беседе с нашим сотрудником т. Жуков сообщил о результатах своей поездки следующее:

План завоза пром. товаров в губернию, рассмотренный и одобренный комиссией по реализации урожая и пленумом губисполкома, намечает завоз товаров на предстоящий год на сумму 56 миллионов рублей как для нужд крестьянского, так и для городского потребления. В состоявшемся совещании при экономическом управлении Наркомвнуторга РСФСР **наш план целиком был утвержден и, как реально отражающий потребности губернии, признан подлежащим удовлетворению.** Такое же решение вынес и Наркомвнуторг СССР.

Сколько будет завезено тканей.

В отношении текстильных тканей (хлопчато бумажных) Саратовская губерния **обеспечивается полностью.** Несмотря на общую недохватку текстильных тканей, наша губерния получает ткани, исходя из учета как емкости рынка, так и повышенного спроса населения в связи с урожаем.

На четвертый квартал Саратовская губерния получает 140 вагонов, из которых 100 вагонов советского производства и 40 вагонов импортных тканей. Кроме того в течение 4-го квартала Саратовская губерния получает еще 55 вагонов бумажных тканей.

На предстоящий 25-26 год губерния получает 690 вагонов, при чем поступление их будет итти неравномерно: в первой половине года, когда спрос увеличивается, губерния получит 415 вагонов, и во второй половине 275.

Нет никакого сомнения, что это количество полностью удовлетворяет спрос населения, но при этом надо помнить, **что даже увеличение поступления в первой половине года, когда население пред'являет повышенный спрос, не сможет полностью насытить рынок. Поэтому населению надо отнестись сознательно к этому явлению, помни, что такие временные заминки в доставке тканей неизбежны, но так как в течение года строго учтенная потребность населения будет покрыта полностью, то не следует пред'являть усиленный спрос, закупать ткани про запас и тем самым создавать состояние нервозности на рынке.**

Ткани будут продвигаться из центра по трем путям: через отделение текстильного синдиката, через местные торговые организации и путем непосредственным закупок у центральных трестов.

Кожизделия и металлы.

В отношении кожевенных товаров нами получен наряд на все Поволжье на сумму 1.139 тысяч рублей. Распределение между губерниями произойдет в ближайшие дни. В Саратов прибывает представитель Наркомвнуторга для этой цели.

На 4 квартал на все Поволжье дан наряд на завоз металлических изделий на сумму 600 т. рублей.

Г. Г.

Сколько соберут хлеба крестьяне

На что должен пойти урожай.

Под общественной запашкой у крестьянов по губернии насчитывается свыше 15 тысяч десятин. Урожай на крестьянских полях средний, а местами и выше среднего.

По приблизительным подсчетам крестьяне Сар. губернии в нынешнем году будут иметь свыше миллиона пудов хлеба. Встает вопрос, как и на что должен быть использован этот хлеб. В циркулярном письме губисполкома и губкома взаимопомощи ко всем уисполкомам, викам, сельсоветам и крестьянам указывается на ряд очередных задач крестьянов, связанных с реализацией урожая.

Фонды комитетов взаимопомощи истощились. Момент реализации урожая наиболее благоприятный **для создания и пополнения этих фондов.** Необходимо подумать крестьянам и о проведении осенней посевной кампании на общественных запашках. **Полученный урожай должен быть обращен исключительно на нужды взаимопомощи.**

Реализация хлеба на рынке должна допускаться в исключительных случаях для приобретения необходимого инвентаря.

Большое внимание должны уделить крестьяне трудопомощи маломощному населению, обрабатывая общими силами поля вдовам, инвалидам и т. д.

Помощь семенами

Задание выполнено на 60 проц.

По данным губвнуторга на 5 августа всеми заготовителями заготовлено 482.703 пуда семенной ржи.

По Саратовской губернии заготовлено 321.159 пуд., вне губернии—161.544 пуда.

Отгружено на это число в Тамбовскую губернию 55 ваг., в Рязанскую—13 и в недородные уезды Саратовской губернии—151 ваг.

Из заготовителей ударное задание выполнил полностью на 100 проц. центросоюз; заканчивают вскоре госбанк и Хлебопродукт, слабее заготовки Сарсельсоюза.

На хлебном рынке

В Аркарском уезде привоз был в следующих пунктах: Екатериновке—71 воз, Лопуховке—103 воза, в Баланде привозы незначительные. Цены держатся на высоком уровне от 1 р. 16 к. до 1 р. 20 к.

В Балашовском уезде привоз незначителен: в Арадаке—10 возов, Турки—10 возов. Цены пестрые, колеблются от 1 р. 05 к. до 1 р 20 к.

В Сердобском уезде—в Саитыковском районе привоз небольшой—2 воза, в Колышлее—50 возов. Цены на уровне 1 р. 20 и выше. В Колышлее появилась чечевица нового урожая.

В Вольском уезде— в Вольске на привозе пшеница и рожь нового урожая. Пшеница предлагается по 2 р. 15 коп. В Карабулаке и Хвалынске привоз ржи увеличился до 80 возов в каждом; цены от 1 р. 05 к. до 1 р. 10 к. Пшеница предлагается уже значительными партиями. Цена на пшеницу падает и предлагается по 1 р. 75 коп. за пуд.

Финансирование заготовителей

Саратовское отделение госбанка с начала хлебозаготовительной кампании по 3-е августа финансировало своих хлебозаготовителей в сумме 447.850 руб.

Одновременно отделение финансировало и заготовителей, закупающих для госбанка хлеб по договору, с начала кампании по 3-е августа в сумме 85.450 рублей.

Заготовка семенной ржи кооперацией

Заготовка семенной ржи усиливается. Сроки ссыпки и выполнения договора ускоряются. Эта успешная работа зависит главным образом от того, что крестьяне заинтересованы в сдаче хлеба кооперации.

Особенно выдвинулись в эту семенную заготовительную кампанию Интерское, Маршано-Мироновское, Ивановское сельхоз. кредитные товарищества. Они выполнили ранее срока все задания и сейчас заключают новые договоры на закупку сержи. Например, Маршано-Мироновское с.-х. кредитное товарищество в третий раз исполняет поставку по дополнительным договорам.

С начала кампании для сельскосоюза заготовлено 26.010 пудов.

Отгружено и отправлено за все время до 10.000 пуд.

Элеваторами заготовлено 79.812 пуд. хлеба

По сведениям Саратовского отделения госбанка, за 3-е августа элеваторами заготовлено следующее количество хлеба: в Аркарске—6000 п., Алтате — 1100, Екатериновке—4722, Елани—1000, Карабулаке—1600, Камышине—8000, Калышлее—3000, Романовке—90, Самойловке—350, Лугачеве—4000 пуд. Всего элеваторами заготовлено на 3-е августа 79.812 пуд.

В Немреспублике

Хорошая погода установилась. Началась дружная уборка хлебов.

После 7 8 дней с почти непрекращавшимися дождями установилась отличная ведреная погода с солнечными днями.

За период дождей пострадала часть неубранного с полей хлеба (проросли в колосьях зерна в яровых). И теперь, когда установилась благоприятная погода, крестьяне дружно принялись за уборку хлебов (покос, возка хлеба в ометы, молотьба). **Благодаря лунным ночам многие крестьяне работают неутомимо не только днем, но и ночью.**

За 5 6 дней в Немреспублике хлеба в значительной части убраны с полей (сложены в ометы), и даже при новом наступлении ненастья хлеба в ометах гарантированы от повреждений дождями.

Небольшая часть яровых хлебов была убрана населением в ометы еще до дождей.

Что же касается озимых, то они почти по всей Немреспублике свезены в ометы и частью обмолочены еще до наступления дождливой погоды.

И. В.

От Народного Ком. Фин. СССР

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

7-го августа, с 10 час. утра. на пароходе „ГЕРЦЕН"
НАЧИНАЕТСЯ
заседание Тиражной Комиссии по IV очередн. тиражу крестьянского займа.

ЗА ВЕСЬ ТИРАЖ РАЗЫГРЫВАЮТСЯ 22.160 выигрышей, на общую сумму 250.000 рублей.

В 7 часов вечера 7 августа на площ. Народн. Дворца СОСТОИТСЯ заседание-митинг

С докладами выступят: представители Н. К. Ф. СССР и представители местной ГУБЕРНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ПОСЛЕ ЗАСЕДАНИЯ МИТИНГА БУДЕТ ДАН КОНЦЕРТ СИЛАМИ МОСКОВСКИХ АКАДЕМИЧ. театров.

Будут демонстрироваться КИНО-ЛЕНТЫ, будет производиться кино-зас'емка участников засед.-митинга

Каутский за войну

с русскими рабочими и крестьянами *)

Статья германского коммуниста Пауля Фрелих.

Шесть лет тому назад Каутскому мерещилась такая картина: горилла с ножом в оскаленных зубах,—так бывший ученик Карла Маркса Каутский представлял себе большевизм. Плакат с таким «изображением» в сотнях тысяч экземпляров был расклеен шесть лет назад на всех углах Германии, чтобы привести в ужас германское мещанство и расчистить дорогу белогвардейским отрядам с.-д. Носке. Этот плакат был издан антибольшевистской лигой, прямой и непосредственной наследницей прежнего союза для борьбы с социал-демократией. Несмотря на это, гг. Эберты и Шейдеманы полностью использовали лигу, как оружие против германского рабочего класса.

С тех пор, как Каутский впал в старческое детство, страшное пугало большевизма преследует его и доводит до бреда. Уже тысячи германских пролетариев погибли, гибнут новые тысячи,—Каутский продолжает призывать к единению с партией кровавого Носке. Белый террор продолжает свою гнусную работу в Венгрии, в Италии болгарские и эстонские трудящиеся продолжают подвергаться массовому истреблению, а Каутский хоть бы слово вымолвил, хотя б какую нибудь мысль высказал против кровавого ужаса буржуазии. Германия превращена в сплошную тюрьму, где одни только черносотенные банды убийц пользуются всеми прелестями буржуазного строя, на них, на монархистов только, распространяется действие закона... о «защите республики»[1]). Монархист Гинденбург занимает трон Эберта, а Каутский с восторгом повторяет: хорошо жить на свете[2])! Весь германский трудовой народ превращен в раба, в вьючное животное, весь мир благодаря грабительской политике американского финансового капитала, американских трестов, находится под страшнейшей угрозой новой мировой бойни, а Каутский знает, видит перед собой только одну цель, у Каутского одно желанье: смерть большевикам!

Каутский „призывает"...
(Рис. из «Роте Фане»).

Этот клич Каутский снова поднимает в только что вышедшей из печати своей брошюре: «Интернационал и Советская Россия». Новое «произведение» Каутского заслуживает того, чтобы быть перепечатанным полностью и таким образом доставить его автору презрение и насмешки трудящихся всех стран. Новое «произведение» Каутского представляет такую отвратительную паутину наглой и бесстыдной лжи, что достаточно только передать его содержание, чтобы целиком разоблачить.

Каутский силится вообразить, что русский пролетариат стонет (!) под игом (!!) его собственной партии, Каутский почти уверен, что русский пролетариат готов об'единиться хоть с дьяволом, лишь бы только освободиться от этого «ига». Теперь, когда народное хозяйство Советского Союза, спустя лишь несколько лет после окончания гражданской войны, после разгрома Колчака, Деникина, Каледина, Врангеля и всей меньшевистской братии, когда советское хозяйство быстрыми шагами поправляется и восстанавливается—Каутский, напротив, уверяет, что оно неизбежно идет к катастрофе, Каутский бесстыдно уверяет европ. рабочих, что в Сов. России «правит кучка (?!), которой тем самым, якобы, чужды интересы класса» (смотрите, какой еще «марксист» этот Каутский!). В дальнейшем брошюра переполнена такой бесстыдной и глупой болтовней, до которой до сих пор, кажется, не доходил ни один оголтелый белогвардеец. Одним словом, в сознании Каутского жив еще тот «портрет» большевизма, который он видел на плакатах шесть лет тому назад.

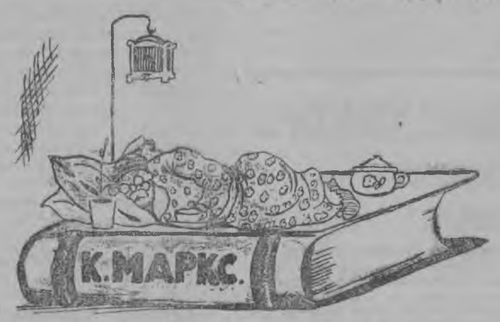
Размалевав всевозможными красками большевизм, Советскую Россию и Коммунистический Интернационал, Каутский сейчас же готов сделать практический вывод. Он, который трусливо избегал какого-либо логического продолжения выпущенной в 1908 г. книги «Путь к власти»[3]), у которого против империализма, против войны, против контрреволюции находились только вертлявые бессодержательные фразы,—теперь Каутский проявляет необычную для него последовательность и без всяких обиняков заявляет: Советская Россия должна быть уничтожена! Конечно, тут же, что называется, за уши притягивается... Карл Маркс, который «призывал к борьбе с варварской властью, засевшей в Петербурге», ну, а советское правительство, пишет Каутский, «это еще более варварская власть, которая, перенеся свою резиденцию из Петербурга в Москву, удалилась от Европы и еще более приблизилась к Татарии». Таким образом, после того, как большевики выполнили волю Карла Маркса и ликвидировали царизм—эту «варварскую власть», у Карла Каутского имеется свое «желание» покончить с большевиками.

Но как? Каутский обширно излагает свои соображения о способах на этот счет. Сперва он ставит вопрос о «мирных» средствах и отвечает: «надеяться повлиять на них (на коммунистов) морально,—безнадежное дело!» «Как всякая военная деспотия, как военные монархии Романовых, Габсбургов, Гогенцоллернов», пишет дальше Каутский, «большевизм также может быть свергнут только силой».

Итак, Каутский говорит просто о подготовке вооруженного восстания. Но ведь это совсем безнадежное дело. Во-первых, потому, что большевики имеют прекрасную рабоче-крестьянскую армию, во-вторых, рассуждает сам Каутский, большевики никогда не дадут застать себя врасплох, имея недурно организованный аппарат для борьбы с контрреволюцией. Волей-неволей г.г. Макдональду, Вандервельде, Адлеру, Шейдеману и Абрамовичу[4]) остается сделать в д. что они, яко бы, ко всему этому не имеют никакого отношения.

Тогда что же—опять «мирные средства»? Безусловно! И Каутский резко пускается в заоблачные теоретические выси. Почему погиб царизм?—задает он вопрос. Потому, отвечает Каутский, что царизм для укрепления своей военной системы должен был развивать пути сообщения, что способствовало, с одной стороны, развитию хозяйства и, с другой, создавало предпосылки для падения самого царизма. Советское хозяйство, по Каутскому, приговорено также к падению, к разрушению. Но все-таки большевики, кажется, хотят поднять хозяйство страны: для этого они дают концессии, организуют займы, заботятся о расширении железнодорожной сети. Однако, Каутский убежден, что советский режим только потому еще существует, что слаб пролетариат. Развитие хозяйства будет усиливать силу и удельный вес пролетариата, и тогда он сможет покончить с советской системой. Поэтому, думает Каутский, антибольшевистский Интернационал совсем не должен выступать против предоставления займов Советской России, напротив, он должен помогать устраивать эти займы. Необходимо только одним из условий таких займов выдвигать требование «реформ», которое уже по одному тому целесообразно, что оно выдвигается также заправилами и спекулянтами международной биржи.

Но очевидно, что, думая о большевизме и его ликвидации, Каутский в сущности никак не может отделить большевизм от русского пролетариата. Поэтому



Смотрите, какой „марксист" этот Каутский!
(Рис. Дени).

*) Карл Каутский родился в 1854 г. Теоретик германской с.-д. и 2 Интернационала, экономист и историк. В 70 х г. г. был уже социалистом. Начав свои научные работы под непосредственным руководством Ф. Энгельса, перенял литературное наследство и неоконченные труды К. Маркса и Энгельса, продолжал их теоретическую работу. Редактор научного марксистского журнала „Neue Zeit" с 1887 г. После пересмотра учения Маркса, предпринятого Бернштейном, выступил с решительной критикой ревизионизма. До войны 1914-18 г.г. примыкал к левому радикальному крылу марксизма. С момента войны занял крайне неясную, половинчатую позицию, стараясь теоретически связать интернационализм и оборону отечества. После Октябрьской революции 1917 г. выступил с „научной" критикой советской системы. В чем выражается эта „научная критика", можно отчетливо судить хотя бы по статье тов. П. Фрелих (Frölich).

[1]) Закон о „защите республики" был издан, на основании § 48 конституции, умершим теперь президентом республики с.-д. Эбертом, после убийства монархистами летом 1922 г. тогдашнего министра финансов Вальтера Ратенау.

[2]) В прошлом году, отвечая на приветствия своих с.-д. друзей по поводу 70-летия со дня рождения, Карл Каутский в своем письме, между прочим, употребил такую поистине знаменательную фразу: „Es ist eine lust zu leben!" (хорошо жить на свете!) Для бывшего марксиста Каутского „хорошо жить" в эпоху оскаленной реакции и кровавого террора буржуазии.

[3]) „Путь к власти"—последнее произведение Каутского, в котором он выступал еще как представитель революционного марксизма. В этом произведении он развивал революционный путь пролетариата к власти, через свержение власти буржуазии. Теперешний Каутский ни в одной точке не имеет соприкосновения с тем Каутским, который писал „Путь к власти" и который громил ревизионизм Эдуарда Бернштейна.

[4]) Абрамович—видный русский меньшевик и представитель 2-го Интернационала. Недавно г. Абрамович делал турне в Соед. Штаты, где пытался выступать на рабочих собраниях с травлей Сов. Союза. „Успех" Абрамовича превзошел всяческие ожидания: везде—и в Нью Йорке, и в Чикаго, и в провинциальных городах Абрамович мог говорить только под защитой полицейских. Однако, и это не всегда удавалось, и сплошь и рядом Абрамович поспешно удалялся от слушателей на заранее приготовленном автомобиле.